УДК 343.3

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ СУЩЕСТВЕННОГО ВРЕДА КАК ПРИЗНАКА КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

ISSUES REGARDING THE LEGAL ASSESSMENT OF SUBSTANTIAL HARM AS AN ELEMENT OF CORRUPTION-RELATED CRIMES

О. Ф. Воспякова
Могилевский институт МВД Республики Беларусь,
старший преподаватель
кафедры общеюридических и уголовно-правовых дисциплин
факультета повышения квалификации и переподготовки кадров

Аннотация. *Статья посвящена отдельным проблемам судебно-следственной практики в установлении существенного вреда как признака коррупционных преступлений.*
Ключевые слова: *существенный вред, конституционные права и интересы граждан, подрыв авторитета власти.*

Annotation. *The article is devoted to certain problems of judicial and investigative practice in establishing significant harm as a sign of corruption crimes.*
Keywords: *significant harm, constitutional rights and interests of citizens, undermining the authority of the authorities.*

Существенный вред выступает в качестве признака объективной стороны ряда коррупционных преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Республики Беларусь (далее — УК), в частности злоупотребления служебными полномочиями (ст. 424 УК), бездействия должностного лица (ст. 425 УК), превышения власти или служебных полномочий (ст. 426 УК) [1]. Законодатель не конкретизирует понятие «существенный вред», поэтому по своей сути оно является оценочным и зависит от конкретных обстоятельств дела, а также от субъективной оценки правоприменителя. Из этого следует, что отсутствие четких критериев нормативной регламентации последствий, которые можно было расценивать как существенный вред, порождает проблемы в квалификации преступных деяний, разграничении преступлений и должностных проступков.

Пленум Верховного Суда Республики Беларусь в п. 20 постановления от 16 декабря 2004 г. № 12 «О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (статьи 424–428 Уголовного кодекса Республики Беларусь)» (далее — постановление) в качестве существенного вреда предусматривает такие его виды, как нарушение прав граждан, причинение вреда государственным или общественным интересам. Если говорить о причинении существенного вреда гражданам, то в контексте постановления таковым может

быть признан физический, моральный вред, а также нарушение конституционных прав и свобод граждан. В качестве существенного вреда государственным либо общественным интересам в постановлении указывается подрыв авторитета органов власти, государственных, общественных и других организаций, нарушение общественного порядка [2].

Разъяснения, даваемые Верховным Судом Республики Беларусь, носят общий характер, что не способствует единообразному пониманию закона и создает проблемы в правоприменительной деятельности. Только в одном случае в примечании к главе 35 УК законодатель указывает, что совершение должностным лицом с использованием своих служебных полномочий какого-либо преступления, не относящегося к числу должностных (например, хищения), следует оценивать как совокупность преступлений (хищения и должностного преступления). При этом совершение такого деяния расценивается как существенный вред при квалификации должностного преступления [1]. В остальных случаях решение вопроса о наличии или отсутствии существенного вреда возлагается на правоприменителей.

Остановимся на отдельных проблемных вопросах, с которыми сталкивается практика при определении существенности вреда в коррупционных преступлениях. Как уже отмечалось, в постановлении в качестве существенного вреда указано нарушение конституционных прав и свобод граждан. С формальной точки зрения любой причиненный гражданину вред (имущественный, физический, моральный) можно расценивать как существенный, так как нарушаются его права и интересы, гарантированные Конституцией [3]. Но если объективно интересы лица не пострадали, не наступили неблагоприятные последствия, то вред может и не признаваться существенным. Так, вышестоящей судебной инстанцией был изменен приговор Минского областного суда в отношении Г., обвиняемого по ч. 3 ст. 424 УК, которому вменялось незаконное выделение земельного участка сыну, что было расценено как причинение существенного вреда потерпевшим С. и Л., которые не смогли реализовать свое право на получение участка. Вместе с тем из материалов дела следует, что эти лица через короткий промежуток времени получили в пользование земельные участки. На этом основании признак «причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан» был исключен из обвинительного приговора [4, с. 81].

На практике имели место случаи привлечения должностных лиц к уголовной ответственности за использование в рабочее время своих подчиненных в личных целях для ремонта, строительства, уборки урожая, что квалифицировалось как злоупотребление служебными полномочиями. В табелях учета рабочего времени указывалось, что они находились на рабочих местах, и им

соответственно начислялась заработная плата. Существенность вреда обосновывалась нарушением конституционного права на труд (в частности, права на выбор вида деятельности в соответствии с профессией, образованием). С подобной правовой оценкой можно было бы согласиться в случаях неоднократного выполнения работ или их длительности (например, при строительстве дома). Представляется, что подобные единичные факты следует рассматривать как дисциплинарный проступок.

Как причинение существенного вреда законным правам и интересам граждан судебно-следственная практика рассматривает составление должностными лицами фиктивных протоколов о якобы совершенных гражданами административных правонарушениях. Мотивом таких деяний, как правило, выступает желание приукрасить действительное положение дел, продемонстрировать якобы имеющуюся эффективность своей деятельности. Имеют место случаи, когда должностные лица даже выплачивали штрафы за мнимых правонарушителей. Предполагается, что подобные действия создают возможность неблагоприятных последствий, в то время как для признания вреда существенным необходимо фактическое наступление конкретных негативных последствий. Так, по одному из уголовных дел было установлено, что сведения о якобы совершенном правонарушении попали в соответствующую специализированную базу данных, что явилось препятствием для трудоустройства гражданина, внесенного в эту базу. Поэтому, на наш взгляд, в случае, если права и интересы гражданина объективно не пострадали, уместнее говорить о причинении вреда государственным интересам, так как подобные действия должностных лиц дискредитируют государственную власть.

В своем постановлении Верховный Суд Республики Беларусь указывает, что существенный вред может выражаться в подрыве авторитета государственных, общественных и иных органов и организаций. Нередко в процессуальных документах при описании существенного вреда просто указывается, что неправомерные действия должностного лица привели к подрыву авторитета власти. Но подрыв авторитета должен подтверждаться реальными показателями. Кроме того, подрыв авторитета конкретного должностного лица не всегда означает подрыв авторитета того органа (организации), где он проходит службу. Немаловажное значение имеет и то обстоятельство, как совершенные деяния воспринимаются гражданами и обществом. Если в каком-либо ведомстве систематически совершаются коррупционные правонарушения и виновные лица остаются безнаказанными, очевидно, что это порождает недоверие к этому ведомству в целом, а не к конкретному должностному лицу. Вместе с тем единичное совершение преступного деяния одним из должностных лиц еще не свидетельствует о подрыве авторитета этого ведомства в целом.

Резюмируя изложенное, приходится констатировать, что закрепить на законодательном уровне все критерии, позволяющие делать вывод о наличии или отсутствии существенного вреда, невозможно с учетом многообразия ситуаций, с которыми может столкнуться судебно-следственная практика при расследовании преступлений, предусмотренных главой 35 УК. Поэтому продолжение дискуссий о содержании этого признака объективной стороны как в теории, так и на практике неизбежно. Безусловно, в основу должны быть положены разъяснения Пленума Верховного Суда. Но, кроме указанных в нем критериев, представляется, что при разграничении должностных преступлений и дисциплинарных проступков по степени «существенности» вреда следует принимать во внимание дополнительные факторы. Это может быть неоднократность действий должностного лица, серьезность причинения вреда правам и интересам граждан, государственным, общественным интересам (о чем свидетельствуют вышеприведенные примеры). Уместно говорить и об учете мнения потерпевшего. Так, примером может служить оправдание сотрудника милиции И., обвиняемого в злоупотреблении служебными полномочиями. И. незаконно получил у оператора сотовой связи сведения о телефонных соединениях своей бывшей жены. В оправдательном приговоре суда было указано, что из показаний потерпевшей следовало, что ее правам и интересам не было причинено существенного вреда [5, с. 82].

Существенный вред как оценочный признак в каждом конкретном случае имеет свое содержание. Поэтому, обосновывая его наличие, необходимо указывать, в чем определенно он выразился, кому именно этот вред причинен и чем обосновывается его существенность.

---

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20 окт. 2025 г. № 101-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

2. О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (статьи 424–428 Уголовного кодекса Республики Беларусь) : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь от 16 дек. 2004 г. № 12 : в ред. от 30 сент. 2021 г. № 7. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

3. Конституция Республики Беларусь 1994 года [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

4. Конюк А. В., Лосев В. В. Прокурорско-следственная практика по уголовным делам о коррупционных и других преступлениях против интересов службы : практ. пособие / Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь. Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2018. 336 с. Вернуться к статье

5. Хилюта В. В. Преступления против интересов службы: научно-практический комментарий главы 35 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Минск : Амалфея, 2024. 432 с. Вернуться к статье